
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.359

ББК 67.515

О.А. Берзинь

*доктор юридических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ

Законодательное закрепление понятия контрабанды как противоправного, уголовно наказуемого деяния является своеобразным нормативным ориентиром для оказания ей противодействия со стороны государства. В статье автор обосновывает необходимость исследования понятия контрабанды в связи с произошедшими за последние годы реформами уголовного и таможенного законодательства в нашей стране. Представлены результаты исследования генезиса понятия контрабанды в законодательстве России, которые показывают, что в дореволюционный период понятие контрабанды закреплялось в таможенных законодательных актах. При этом установлено, что в качестве контрабанды расценивались любые деяния, связанные с тайным (скрытым) перемещением товаров через границы государства либо помимо них, а также любое уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов. Понятия контрабанды, содержащиеся в советском таможенном законодательстве, отличались еще большей широтой и, кроме непосредственного незаконного перемещения товаров через границу, включали в себя большой перечень всевозможных сопутствующих ему деяний. В современной России законодательное определение контрабанды также неоднократно изменялось. Причем оно содержалось как в таможенном, так и в уголовном законодательстве. Поскольку в нашей стране контрабанда как уголовно наказуемое деяние определялась либо в таможенном законодательстве, либо с помощью норм таможенного законодательства, автор подробно рассматривает взаимосвязь современного уголовного и таможенного законодательства в определении сущности контрабанды и устанавливает, что современное понятие контрабанды в уголовном законодательстве невозможно определить без норм таможенного законодательства. Также автор проводит анализ норм таможенного законодательства, указывая на существующие недостатки, и предлагает возможные способы их устранения.

Ключевые слова: преступность; организованная преступность; контрабанда; уголовная ответственность; криминология закона; таможенное законодательство.

O.A. Berzin'

*Doctor of Law, Associated Professor,
National Research University «Higher School of Economics»*

ILLEGAL TRAFFICKING CRIMINAL COUNTERMEASURES

Providing a legislative framework for the term of Illegal trafficking as an illegal and criminally punishable act is considered as a regulatory guide for its governmental counteraction. The author demonstrates the need for the term of Illegal trafficking study due to recent criminal and customs laws changes in Russia. The article provides results of research on origins of the term of Illegal trafficking in Russian legislation. These results reveal that in the pre-revolutionary period the term was set in customs laws. Meanwhile, the author states that the term was used to describe any activity related to secret movement of goods across the customs border or despite them or to describe evasion of taxes and custom duties. The Soviet customs law provided even wider definition of the illegal trafficking

term. It also included a list of associated activities. Modern Russian legislation also defined the term differently. Besides, the term is used both in customs and criminal law. Since illegal trafficking in Russia is defined as criminally punishable act in customs law, the author closely studies interrelation between the criminal and customs legislation relating to illegal trafficking definition. The author states that current criminal law definition can not be defined without customs regulations. The author also analyses customs legislation, points out its weaknesses and suggests ways of optimization.

Key words: crime; organized crime; illegal trafficking; criminal responsibility; law criminology; customs legislation.

Контрабанда считается одним из самых древних и известных видов преступлений, связанных с перемещением товаров через границу государства, а борьба с контрабандой всегда имела большое государственное значение. Одним из важных факторов эффективной борьбы с контрабандой следует признать ее законодательное закрепление в качестве противоправного, уголовно наказуемого деяния. Произошедшие за последние годы реформы уголовного и таможенного законодательства в нашей стране изменили подходы не только к определению контрабанды, но и к ее сущности. В этой связи представляется необходимым проследить тенденции определения контрабанды в отечественном законодательстве, проанализировать существующие определения и на этой основе разработать рекомендации, направленные на их совершенствование. Данные вопросы представляются важными потому, что именно понятия конкретных видов преступлений выступают в качестве нормативных ориентиров для оказания им противодействия со стороны государства.

В России официальное признание контрабанда получила к XII–XIII вв. По мнению некоторых исследователей, изначально это прослеживалось в установлении ответственности за провоз или попытку провоза товара ухищренным способом [2, с. 3]. Однако законодательное закрепление контрабанды как противозаконного (преступного) деяния произошло гораздо позже. Причем сначала на протяжении долгого времени в законодательстве говорилось о контрабанде «по сути», но не по названию, т.е. не приводилось конкретного ее определения. Например, в Соборном Уложении 1649 г. [6, с. 14–17] и в других более поздних законодательных актах само слово «контрабанда» не применялось, а речь велась «об утаенных от пошлин товарах» [11, с. 462; 12, с. 302; 15, с. 385].

Одним из первых источников, законодательно закрепивших слово «контрабанда», не раскрывая его содержания, можно считать Та-

моженный устав по Европейской и Азиатской торговле 1893 г. В частности, п. 1559 устанавливал ответственность «за производство контрабанды, употребление фальшивых ярлыков, подделку таможенных клейм, фальшивое клеймение товаров...» [13, с. 86–431]. Более конкретное определение понятия контрабанды в российском законодательстве появилось только в начале XX в. с принятием Таможенного устава 1904 г. Причем понятие контрабанды определялось через неправомерно провозимые товары. Так, в п. 1045 данного документа указывалось, что «товары, провозимые или проносимые незаконными путями и способами за границу или из-за границы... должны почитаться тайнопровозимыми, признаются контрабандными» [18, с. 372–378].

Наиболее полное и развернутое определение контрабанды закреплялось в таможенном Уставе 1910 г. В соответствии с п. 1045 в качестве контрабанды могло расцениваться: «...водворение из-за границы мимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, с сокрытием от таможенного контроля товаров: а) иностранных – запрещенных к привозу, разрешенных к привозу с обложением пошлиной либо допущенных к перевозке транзитом за границу без взыскания пошлины; б) российского происхождения, допускаемых к вывозу за границу с возвратом таможенных пошлин, уплаченных за употребленные для их изготовления материалы, или разрешаемых к вывозу с возвратом акцизных и других сборов; вывоз за границу или покушение на вывоз мимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля, российских товаров, к вывозу запрещенных или разрешенных, с обложением пошлиной; водворение на внутренний рынок поступивших в таможни: а) запрещенных к привозу товаров, допущенных к обратному отвозу за границу, но не вывезенных из пределов Империи, и б) запрещенных или дозволенных к привозу с оплатой пошлиной, но полученных из таможни по

соглашению с должностным лицом таможенного ведомства противозаконно, без оплаты пошлины, или с оплатой таковой в меньшем, чем следовало, размере» [19, с. 185–193].

Таким образом, в соответствии с дореволюционным законодательством России контрабандой считались любые деяния, связанные с тайным (скрытым) перемещением товаров через границы государства либо помимо них, а понятие контрабанды закреплялось в таможенных законодательных актах. Кроме того, в качестве контрабанды расценивался не только сам тайный провоз товаров через границу, но и любое уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов.

В советский период понятие контрабанды также закреплялось в таможенных правовых актах. Так, в Таможенном уставе 1924 г. понятие контрабанды были посвящены ст. 164–166, согласно которым контрабандой следовало считать «всякое перемещение через границу грузов (товаров, ценностей или иных предметов) помимо таможенных учреждений или через эти учреждения, но с сокрытием от таможенного контроля», а также другие многочисленные деяния, совершаемые как на самой границе, так и в пределах стокилометровой полосы вглубь от нее [14, с. 279]. Первый Таможенный кодекс, принятый в СССР в 1928 г., содержал также подробный и обширный перечень того, что считается контрабандой либо приравнивается к ней. В частности, в ст. 259 говорилось, что «всякое перемещение через государственную пограничную черту товаров, ценностей, имущества и всякого рода предметов помимо таможенных учреждений или через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля, признается контрабандой» [9, с. 70–73]. Статья 261 данного кодекса закрепляла перечень деяний, признаваемых в качестве квалифицированной контрабанды. К ним относились: контрабандное перемещение товаров помимо таможенных учреждений с помощью специально для этой цели предназначенных транспортных средств; сокрытие товаров при контрабанде в помещениях, особо для сокрытия приспособленных; контрабандное перемещение товаров, сопряженное с подделкой таможенных документов, прикрытием товаров документами, относящимися к другому товару, наложением поддельных таможенных знаков (или клейм), а равно и иными совершенными в целях контрабандного провоза товаров преступного характера действиями; участие в организации, специаль-

но занимающейся контрабандой; вооруженная контрабанда; совершение контрабандных действий должностным лицом, непосредственно связанным с таможенным делом; более чем двукратное занятие контрабандой, а равно хранение или торговля заведомо контрабандными товарами в виде промысла; контрабанда взрывчатых веществ, воинского снаряжения, летательных аппаратов, телеграфного и радиотелеграфного имущества и аннулирования процентных бумаг [9, с. 74–76].

Следующее (очередное) закрепление понятия контрабанды в отечественном законодательстве было осуществлено почти через 40 лет – в Таможенном кодексе СССР 1964 г. В соответствии со ст. 100 контрабандой признавалось непосредственное «незаконное перемещение через государственную границу СССР грузов (товаров, ценностей и иных предметов)», т.е. перемещение грузов помимо таможенных учреждений с нарушением требований Таможенного кодекса или с сокрытием от таможенного контроля, а также хранение, перемещение, продажа и покупка таких грузов на территории СССР [8, с. 83]. Данный Таможенный кодекс впервые разделяет контрабанду на два вида – как административное правонарушение и как уголовное преступление, указывая в ст. 101, что за названную выше нами контрабанду налагаются штрафы в административном порядке, а за контрабанду, предусмотренную ст. 102, должно следовать наказание в уголовном порядке [8, с. 24–25]. Можно констатировать, что в советский период законодательно закрепленные понятия контрабанды содержались в таможенном законодательстве и отличались своей широтой, так как включали в себя всевозможные деяния, сопутствующие незаконному перемещению товаров через границу государства.

В современной России законодательное определение контрабанды также неоднократно изменялось. Причем изначально оно содержалось в Таможенном кодексе РФ 1993 г. (ст. 219). Во многом это объяснялось тем, что существовавшее на тот момент определение контрабанды в действовавшем уголовном кодексе РСФСР 1978 г. не соответствовало таможенному законодательству, так как в ст. 78 УК РСФСР контрабанда все еще значилась как «незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР...» [16, с. 62], хотя к тому времени СССР уже не существовало почти два года. Примеча-

тельно, что закреплённая в ст. 219 ТК РФ формулировка понятия контрабанды содержала в себе указание на конкретные виды товаров, перемещаемых через таможенную границу, как правило, ограниченных в обороте (например, наркотические средства, вооружение, ядерное и другое оружие массового уничтожения, стратегически важные сырьевые товары; предметы художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран и др.). Что касается так называемой «товарной» контрабанды, то ответственность за нее устанавливалась только при перемещении товаров либо в крупных размерах, либо отдельными категориями субъектов (например, публичным должностным лицом с использованием служебного положения, или лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля, или группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой) [7, с. 69].

Позднее, с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г., в него были включены пять составов преступлений, получивших в науке и на практике название таможенных [1]. Среди этих составов значилась ст. 188 УК РФ «Контрабанда». Через 15 лет после принятия УК РФ, в конце 2011 г., в него были внесены многочисленные изменения, одно из которых относилось к контрабанде [3]. Результатом изменений стало исключение ст. 188 из УК РФ и одновременное включение в него двух других статей – 226.1 и 229.1. Эти статьи устанавливают уголовную ответственность за незаконное перемещение через границу не всех видов товаров, а только тех, ввоз которых в Россию находится под запретом либо оборот которых на территории России законодательно ограничен. В ст. 226.1 УК РФ установлена ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей. В ст. 229.1 УК РФ уголовная ответственность установлена за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их

прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Если вспомнить содержание исключенной ст. 188, то становится очевидным, что данные две статьи вобрали в себя основные положения (с незначительными изменениями) ранее действовавшей части второй данной статьи. Утраченной стала часть первая, предусматривавшая ответственность за перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров и иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманом использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием [15]. Таким образом, «товарная» контрабанда в любых проявлениях перестала быть уголовно наказуемым деянием.

Что касается понятия контрабанды, то проведенный нами анализ новых формулировок показывает, что нормы уголовного закона носят бланкетный характер, и определить его невозможно, не обращаясь к таможенному законодательству, которое после образования Таможенного союза также сильно изменилось. Основными источниками таможенного законодательства Российской Федерации как государства – члена Таможенного союза являются Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) (далее – ТК ТС) и Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [5; 10].

Рассмотрим подробнее, что же представляет собой контрабанда сегодня и в чем заключаются основные черты в понимании ее сущности как противоправного, уголовно наказуемого деяния. Исходя из формулировок обозначенных статей УК РФ контрабандой теперь следует считать «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государ-

ствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» тех предметов, которые обозначены в диспозициях этих двух статей (да и в названиях). При этом УК РФ не содержит определения понятий «незаконное перемещение» и «таможенная граница Таможенного союза», так как данные понятия закреплены в таможенном законодательстве.

Понятие «незаконное перемещение товаров», закрепленное в подп. 19 п. 1 ст. 4 ТК ТС, является производным от другого понятия, а именно «перемещение товаров», означающего, в свою очередь, либо ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза, либо их вывоз с этой территории. В соответствии со ст. 2 ТК ТС единую таможенную территорию Таможенного союза (далее – таможенную территорию Таможенного союза) составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств – членов Таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства – члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Соответственно, ввозом товаров считается совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Таможенного союза любым способом, а вывозом – совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза также любым способом, до фактического пересечения товарами таможенной границы.

Незаконным в соответствии с ТК ТС перемещение товаров через таможенную границу будет, если оно совершается вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах; с сокрытием от таможенного контроля; с недостоверным декларированием или недекларированием товаров; с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах; с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, а также и покушение на такое перемещение. Теперь рассмотрим понятие «таможенная граница Таможенного союза» (далее – таможенная граница), которое в соответствии со ст. 2 ТК ТС ограничивает пределы таможенной территории Таможенного союза.

Следует отметить, что понятия таможенной и государственной границ не совпадают

между собой. Основные различия между ними заключаются в следующем: государственная граница – это всегда реальная линия на местности и проходящая по ней вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, а таможенная граница – условная, виртуальная линия; государственная граница устанавливает область действия суверенитета государства в целом, а таможенная граница устанавливает пространственные пределы суверенитета государства в таможенной сфере, территориальные пределы действия таможенного законодательства; государственная граница служит для определения пространственных пределов действия всего государственного права, а таможенная граница очерчивает пределы действия исключительно таможенного законодательства [4].

После образования Таможенного союза перестали существовать самостоятельные таможенные территории, а соответственно, и таможенные границы в трех вышеназванных государствах – их заменили единая для всех государств таможенная территория и таможенная граница таможенного союза. Режим таможенной границы между государствами – членами Таможенного союза перестал действовать. Это в первую очередь означает, что товары, перемещаемые внутри Таможенного союза между территориями государств – членов союза, не подвергаются таможенным формальностям. Однако между территориями данных государств остались государственные границы, на которых осуществляется не таможенный, а пограничный контроль в соответствии с законодательством РФ о Государственной границе РФ (ч. 3 ст. 4 ФЗ № 311).

Видимо, учитывая все это, законодатель и использовал при определении контрабанды указание на два вида границ: таможенную границу Таможенного союза и Государственную границу России. Соответственно, контрабанда теперь может совершаться при пересечении товарами как таможенной границы, так и государственной. В связи с этим возникает два существенных возражения. Первое относится к тому, что таможенная граница очерчивает пределы не только Российской Федерации, но и еще двух государств. Но если таможенная граница Таможенного союза включает в себя внешние государственные границы трех государств (России, Беларуси и Казахстана), то правомерно ли закреплять в законодательстве одно-

го из государств, в частности России, уголовную ответственность за перемещение пусть даже и запрещенных к свободному обороту товаров через их границы, на их территорию? Очевидно, что нет. Видимо, законодатель имел в виду ту часть таможенной границы Таможенного союза, которая совпадает с Государственной границей Российской Федерации, и для остальной части границы ввел в диспозиции рассматриваемых статей альтернативный вид незаконного перемещения – через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Таким образом, уголовно наказуемой контрабанда будет в случаях перемещения товаров через Государственную границу РФ независимо от того, совпадает она с таможенной границей Таможенного союза или нет. Но в этом случае возникает второе возражение, которое заключается в том, что пересечение товарами Государственной границы не влечет за собой необходимости декларировать товар и предъявлять его таможенным органам, равно как и необходимости осуществления таможенными органами таможенного контроля в отношении таких товаров. То есть проведение таможенных формальностей связано исключительно с перемещением товаров только через таможенную границу, и при пересечении товарами государственной границы эти формальности нельзя нарушить, т.е. нельзя совершить противоправное деяние. Кроме того, как уже отмечалось, перемещение товаров между границами государств – членов Таможенного союза также не требует соблюдения соответствующих таможенных формальностей, т.е. перемещение товаров внутри Таможенного союза не требует их декларирования и соответствующего оформления.

Проведенный анализ показывает, что лаконичная на первый взгляд формулировка понятия контрабанды в УК РФ в виде «незаконного перемещения товаров через границу» становится малопонятной и требующей многочисленных оговорок и объяснений при попытке ее прочтения с использованием норм таможенного законодательства. В развернутом виде она может выглядеть следующим образом: контрабандой следует считать совершение лицом действий, связанных с пересечением товарами таможенной границы, в результате которых они прибыли на таможенную территорию Таможенного союза любым способом, равно как и действий, направленных на вывоз товаров с

таможенной территории Таможенного союза также любым способом, до фактического пересечения ими таможенной границы, совершенные: вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах; либо с сокрытием от таможенного контроля; либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров; либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах; и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации. При этом таможенное законодательство предписывает считать контрабандой и покушение на такое перемещение.

Как видим, при такой расшифровке не удастся избежать расширения «территориальности» возможного совершения контрабанды за пределы территории России. На наш взгляд, избежать возникшей коллизии можно было бы путем использования понятий ввоза товаров в Российскую Федерацию и их вывоза из Российской Федерации, которые закреплены в Законе № 311. В частности, ст. 5 данного закона определяет, что:

– ввоз товаров в Российскую Федерацию представляет собой «фактическое пересечение товарами Государственной границы Российской Федерации и (или) пределов территорий искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в результате которого товары прибыли из других государств – членов Таможенного союза или с территорий, не входящих в единую таможенную территорию Таможенного союза, на территорию Российской Федерации и (или) на территории искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, и все последующие действия с указанными товарами до их выпуска таможенными органами, когда такой выпуск предусмотрен таможенным законодательством Таможенного союза и (или) настоящим Федеральным законом»;

– вывозом товаров из Российской Федерации следует считать «фактическое перемещение любым способом товаров за пределы территории Российской Федерации и территорий искусственных островов, установок и соору-

жений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в другие государства – члены Таможенного союза или на территории, не входящие в единую таможенную территорию Таможенного союза, а также совершение лицами действий, направленных на такое фактическое перемещение товаров до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации или пределов территорий искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права».

Конечно, нельзя не признать данные формулировки слишком громоздкими и не очень удобными, но если говорить об их содержании, то они более соответствуют сути контрабанды, так как не позволяют распространять их действие за пределы юрисдикции России.

Проведенный нами краткий анализ норм уголовного и таможенного законодательства по определению понятия контрабанды позволяет сделать следующие выводы. Законодательное закрепление контрабанды в качестве противоправного деяния наблюдается с XVII в., однако ее законодательное определение было закреплено в начале XX в. В нашей стране контрабанда как уголовно наказуемое деяние определялась либо в таможенном законодательстве, либо с помощью норм таможенного законодательства. Современное понятие контрабанды в уголовном законодательстве невозможно определить без норм таможенного законодательства. Однако при этом данные нормы не позволяют в полной мере их применять в силу недостаточной четкости и ясности формулировок. Это существенно затрудняет работу по борьбе с контрабандой и снижает ее эффективность и, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части определения понятия контрабанды на современном этапе.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берзинь О.А. Криминалистическое обеспечение таможенной деятельности: (теоретические аспекты и правовое регулирование) / О.А. Берзинь. – Н. Новгород, 2004. – 160 с.
2. Кисловский Ю.Г. Контрабанда: история и современность / Ю.Г. Кисловский. – М., 1996. – 432 с.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 (с изм. и доп.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О таможенном регулировании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собр. 1. – Т. 1. – 926 с.
7. Таможенный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. ВС РФ 18.06.1993 г. № 5221-1. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/customold/>.
8. Таможенный кодекс Союза ССР [Электронный ресурс] : утв. указом Президиума ВС СССР от 05.05.1964 г. – Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex15690.htm>.
9. Таможенный кодекс СССР [Электронный ресурс] : утв. постановлением ЦИК СССР, СНК СССР 19.12.1928 г. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/vneshneekonomicheskoe-pravo--tamozhnja/tamozhennoe-delo/182/tamozhennyj-kodeks-soyuza-ssr.html>.
10. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Таможенный устав 1755 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 14. – № 10.486. – Собр. 1. – 846 с.
12. Таможенный устав 1857 г. Раздел 10. «О тайном провозе товаров» // Свод законов Российской империи. – СПб., 1857. – Т. 6 : Уставы таможенные. – 387 с.
13. Таможенный устав по Европейской и Азиатской торговле, дополненный соответственными законоположениями, инструкциями и разъяснениями по 1 июля 1893 г. – СПб., 1893. – 531 с.
14. Таможенный устав РСФСР. – М., 1924. – 321 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. федер. закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Уголовный кодекс РСФСР: с постановочными материалами. – М., 1987. – 464 с.
17. Указ «Ея Императорского величества Самодержцы Всероссийской» 1782 г. об учреждении особой таможенной пограничной стражи // Российский государственный архив Военно-Морского Флота. – Ф. 212. – Оп. Указы II отд. – Д. 52. – 479 с.

18. Устав Таможенный (Св. зак. Т. VI. Изд. 1904 г.). – СПб., 1905. – 584 с.
19. Устав Таможенный. – СПб., 1911. – 234 с.

REFERENCES

1. Berzin' O.A. Customs activity criminalistic assurance (theoretic aspects and legal regulation). [Kriminalisticheskoe obespechenie tamozhennoj dejatel'nosti: (teoreticheskie aspekty i pravovoe regulirovanie)]. N. Novgorod, 2004, 160 p.
2. Kislovskij Ju.G. Illegal trafficking: history and current situation. [Kontrabanda: istorija i sovremennost']. Moscow, 1996, 432 p.
3. Federal Law No. 420-FZ of the Russian Federation on amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and to the Article 151 of the the Criminal Procedure Code dated 7 December 2011. [O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i v stat'ju 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 07.12.2011 g. № 420-FZ]. Available at: «Konsul'tantPljus».
4. Russian Federation Law No. 4730-1 on state borders of the Russian Federation. [O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii : zakon RF ot 01.04.1993 g. № 4730-1 (s izm. i dop.)]. Available at: «Konsul'tantPljus».
5. Federal Law No. 311-FZ of the Russian Federation on customs regulation in the Russian Federation dated 27 November 2010. [O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 27.11.2010 g. № 311-FZ]. Available at: «Konsul'tantPljus».
6. Complete collection of laws of the Russian Empire. [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii]. Saint-Petersburg, 1830, Sobr. 1, T. 1, 926 p.
7. Customs Code of the Russian Federation No. 5221-1 approved on 18 June 1993. [Tamozhennyj kodeks Rossijskoj Federacii : utv. VS RF 18.06.1993 g. № 5221-1]. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/customold/>.
8. Customs Code of the USSR approved by decree of the Decree of the Supreme Soviet of the USSR on 5 May 1964. [Tamozhennyj kodeks Sojuza SSR : utv. ukazom Prezidiuma VS SSSR ot 05.05.1964 g]. Available at: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex15690.htm>.
9. Customs Code of the USSR approved by decree of the USSR Central Executive Committee, Council of People's Commissars on 19 December 1928. [Tamozhennyj kodeks SSSR : utv. postanovleniem CIK SSSR, SNK SSSR 19.12.1928 g]. Available at: <http://www.alppp.ru/law/vneshneekonomicheskoe-pravo--tamozhnja/tamozhennoe-delo/182/tamozhennyj-kodeks-soyuza-ssr.html>.
10. Customs Code of the Custom Union. [Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza, prinjatomu resheniem Mezhsosudarstvennogo soveta EvrAzJes na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 g. № 17)]. Available at: «Konsul'tantPljus».
11. Customs regulations 1755. Complete collection of laws of the Russian Empire. [Tamozhennyj ustav 1755 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii]. Saint-Petersburg, 1830, T. 14, no. 10.486, Sobr. 1, 846 p.
12. Customs regulations 1857. Chapter 10 «On products secret transportation». Collection of laws of the Russian Empire. [Tamozhennyj ustav 1857 g. Razdel 10. «O tajnom provoze tovarov». Svod zakonov Rossijskoj imperii]. Saint-Petersburg, 1857, T. 6 : Ustavy tamozhennye, 387 p.
13. Customs regulations on European and Asian trade, with added related enactments, instructions and interpretations dated 1 July 1893. [Tamozhennyj ustav po Evropejskoj i Aziatskoj trgovle, dopolnennyj sootvetstvennymi zakonopolozhenijami, instrukcijami i raz'jasnenijami po 1 ijulja 1893 g]. Saint-Petersburg, 1893, 531 p.
14. USSR Customs regulations. [Tamozhennyj ustav RSFSR]. Moscow, 1924, 321 p.
15. Criminal Code of the Russian Federation (Federal Law No. 162-FZ dated 8 December 2003 edition). [Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (v red. feder. zakona ot 08.12.2003 g. № 162-FZ)]. Available at: «Konsul'tantPljus».
16. The Criminal code of the RSFSR: with article-to-article materials. [Ugolovnyj kodeks RSFSR: S postatejnymi materialami]. Moscow, 1987, 464 p.
17. «Her Imperial Majesty Russian Tzaritza» decree on establishing special customs border guard. Russian state archive. [Ukaz «Eja Imperatorskago velichestva Samoderzhcy Vserossijskoj» 1782 g. ob uchrezhdenii osoboj tamozhennoj pograničnoj strazhi. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-Morskogo Flota, F. 212, Op. Ukazy II otd, D. 52]. 479 p.
18. Customs regulations. (Collection of laws. Vol. VI). [Ustav Tamozhennyj (Sv. zak. T. VI. Izd. 1904 g.)]. Saint-Petersburg, 1905, 584 p.
19. Customs regulations. [Ustav Tamozhennyj]. Saint-Petersburg, 1911, 234 p.

Сведения об авторе

Берзинь Ольга Александровна – профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, заместитель декана факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, доцент, Нижний Новгород; e-mail: oberzin@hse.ru.

About the author

Berzin' Ol'ga Aleksandrovna – Professor of Department of Criminal law and process of National Research University «Higher School of Economics» professor, Law Faculty vice decan, Doctor of Law, Associated Professor, Nizhny Novgorod; e-mail: oberzin@hse.ru.